

Сейчас, видимо, в моде эти «маленькие щенки»? Неужели они не могут быть пониже? Не могли бы они просто миленько вилять хвостиком рядом с богиней?

Гао Тин, едва Янь Юхэн её обняла, сразу смягчилась. Надув губки, она пошла следом за Янь Юхэн. Долго пробирались сквозь толпу, пока наконец не нашли свою школьную команду.

Му Ляньюнь, глядя на идущих рука об руку девушек, чувствовала себя крайне неудобно.

В её глазах сама Янь Юхэн была источником света, куда бы она ни пошла, её всегда окружала толпа поклонников. Почему она не может оставить в покое заурядную Гао Тин?

Гао Тин была невысокой, училась средне, и если бы не её симпатичная мордашка, что в ней вообще могло понравиться Янь Юхэн?

Му Ляньюнь не могла понять этого, и её недовольство Янь Юхэн росло. Видя, как Гао Тин так послушно слушается Янь Юхэн, она всё больше убеждалась, что Янь Юхэн — из тех, кто держит людей при себе, независимо от симпатии. И что самое обидное, Гао Тин, казалось, наслаждалась этим. Му Ляньюнь вспомнила, как в прошлый раз Гао Тин разговаривала с ней холодными фразами, и её злость только усилилась.

Она ведь желает Гао Тин добра!

Му Ляньюнь, глядя на них, едва слышно фыркнула. Она пришла так поздно, чтобы все начали шуметь? Изображает популярность, наслаждаясь тем, что её преследуют толпы?

К счастью, Янь Юхэн не знала её мыслей, иначе бы она сказала: «Да, именно так, я наслаждаюсь такими взглядами».

Быть скромной — одно, а наслаждаться вниманием — совсем другое.

Она женщина, которая хочет стать супермоделью, значит, должна жить на виду у публики. Без этих устремлённых на неё глаз её карьера потеряла бы смысл.

...

Условия в отеле были отличные, каждому выделили по номеру, так что Янь Юхэн не беспокоилась, что личность Гао Тин раскроют.

Но их поселили в разных корпусах, и Гао Тин с неохотой попрощалась с Янь Юхэн на «спокойной ночи» и собралась возвращаться к себе.

Янь Юхэн, поднимаясь по лестнице, услышала, как кто-то окликнул её сзади.

— Ахэн.

Янь Юхэн обернулась и увидела Вэнь Тяньжуйя, стоящего внизу лестницы с шахматной доской в руках и глупо улыбающегося.

— Тяньжуй? — радостно воскликнула Янь Юхэн, быстро спустившись к нему. — Мы не виделись несколько месяцев, чем ты занимался?

Вэнь Тяньжуй уже вырос в статного юношу, мягкого и благородного, как яшма, снова в длинном халате. Будь он молчалив, его легко можно было бы принять за изящного господина из старинного романа, но стоило ему открыть рот, как тут же проступала его глупая натура.

— Хе-хе, я увидел твоё имя и имя Гао Тин в списке и специально прибежал вас искать, — почесал он затылок, отвечая невпопад.

Янь Юхэн уже привыкла к такому его состоянию и не обращала внимания. Повела его в холл и по дороге сказала:

— Ты хочешь увидеть Гао Тин? Я пойду позову её.

Вэнь Тяньжуй радостно кивнул. С тех пор как он научился играть в шахматы, он погрузился в это с головой, но, к сожалению, в классе для одарённых детей не было достойных соперников, и только игра с Гао Тин доставляла ему удовольствие.

Гао Тин, должно быть, унаследовала от семьи Гао военный склад ума; она особенно преуспела в стратегии и тактике, что на шахматной доске выражалось в искусном управлении фигурами.

Гао Тин ещё не успела далеко уйти, и когда Янь Юхэн с Вэнь Тяньжуйем подошли к лестничному пролёту с другой стороны, они увидели её спину.

Вэнь Тяньжуй радостно крикнул:

— Гао Тин!

Все они были друзьями с малых лет, и Гао Тин, увидев Вэнь Тяньжуя, тоже обрадовалась:

— Ты как здесь оказался?

Вэнь Тяньжуй ответил:

— Профессор сказал, что на этот раз позволил мне попробовать задачи на соревновании.

— Ты тоже участвуешь в конкурсе? — Гао Тин встревожилась, услышав эти слова. Она знала, что её мозг не сравнится с мозгом Вэнь Тяньжуя. Вдруг она не получит награду, как тогда будет просить поцелуй у Ахэн? Она тревожно поглядывала на Вэнь Тяньжуя, боясь, что её хороший друг тоже вступит с ней в соперничество.

Вэнь Тяньжуй покачал головой:

— Я приехал проверять ваши работы.

Гао Тин:

— ...

Янь Юхэн:

— ...

Все люди, почему же такая разница?

Вэнь Тяньжуй не чувствовал их горечи, помахал шахматной доской перед Гао Тин и спросил:

— Давай сыграем?

Гао Тин кивнула, они перехватили друг друга за плечи и ушли. Янь Юхэн посмотрела им вслед,

улыбнулась и пошла наверх одна.

Она ещё не дошла до своей комнаты, как заметила Му Ляньюнь, дежурившую у лестничного пролёта. Та пряталась в тени, была маленькой и незаметной, так что Янь Юхэн поначалу её не обнаружила.

— Эй, Янь Юхэн, — Му Ляньюнь окликнула её. — Нам нужно поговорить.

...

Янь Юхэн на самом деле не хотела разговаривать с кем-то посреди ночи, но раз это была Му Ляньюнь — дело другое.

Из-за Гао Тин между ними словно бы возникло скрытое соперничество.

Они уклонились от взглядов учителей и поднялись на крышу. Крыша была полностью застеклённой, открытыми были лишь несколько окон, а сверху светили лампы дневного света, так что не было темно.

Му Ляньюнь стояла у окна и говорила с Янь Юхэн:

— Тебе вообще нравится Гао Тин?

Му Ляньюнь выглядела как скромная красавица из приличной семьи, но её слова били прямо в цель.

Янь Юхэн думала, что Му Ляньюнь хочет сразиться с ней по поводу Гао Тин, но с порога начался разговор о любви и привязанностях. У Янь Юхэн сразу пропало настроение.

Тебе какое дело? Почему тебе так нравится совать нос в чужие дела?

В прошлый раз разве Гао Тин не говорила ей, чтобы она не лезла не в свои дела? Почему она снова спрашивает?

Янь Юхэн неопределённо хмыкнула в ответ — это было проявление нетерпения, но как раз подтвердило догадки Му Ляньюнь: она точно держит Гао Тин как запасной вариант!

— Что это за «хм»? — Му Ляньюнь с суровым лицом продолжила спрашивать строго.

Янь Юхэн посмотрела на неё как на привидение и наконец тоже серьёзно ответила:

— Нравится мне или нет — это моё дело, и к тебе это не относится. Надеюсь, ты будешь меньше суетиться.

Му Ляньюнь побледнела, но она всё равно упрямо смотрела на Янь Юхэн:

— Если она тебе не нравится, то не держи её на крючке.

— Если ты держишь её как запасной аэродром, то не должна мешать ей общаться с другими.

Янь Юхэн на миг опешила, её мозг долго крутил эту фразу, пока она не поняла, что та имеет в виду.

Кто держит её как запасной вариант?

— Разве нет? — Му Ляньюнь бросила взгляд на полную сомнений Янь Юхэн и продолжила. — Чжоу Цзяжун и тот парень, что только что, разве они не равнодушны к тебе?

— Почему ты не можешь быть сдержаннее? Зачем тебе нужно с этими людьми водиться?

Му Ляньюнь была маленького роста, но говорила это как консервативная женщина из старых времён.

Бессмысленные обвинения Му Ляньюнь совсем сбили Янь Юхэн с толку.

— Что ещё? Разве я не могу иметь одного-двух друзей парней? — Янь Юхэн вспыхнула, ей уже было всё равно, соперница ли Му Ляньюнь, она начала спорить с ней как ребёнок.

Она, Гао Тин и Вэнь Тяньжуй — друзья с детских лет, Му Ляньюнь ничего об этом не знает, с каких пор она может такие вещи говорить? Что до Чжоу Цзяжуна, когда она с ним «водилась»? Ясно же, что он сам клеился как пластырь! И что значит «держать Гао Тин как запасной аэродром»? Если бы не страх, что нынешняя Гао Тин слишком поспешно разберётся со своими чувствами, Янь Юхэн, может, и ответила бы ей согласием.

— Я не согласна с твоими словами, что значит «водиться»? Мы просто любим друг друга.

Как раз когда разговор между Янь Юхэн и Му Ляньюнь зашёл в тупик, с водяного бака на крыше вдруг спрыгнул человек.

Чжоу Цзяжун с ухмылкой подошёл к ним, собираясь обнять Янь Юхэн, но она отшатнулась от него, словно он был вирусом, сделав быстрый шаг в сторону.

— Говори нормально, не лапай, — с отвращением сказала Янь Юхэн Чжоу Цзяжуну.

Её только что обвиняла Му Ляньюнь в неприличном поведении, а тут Чжоу Цзяжун, словно по заказу, выскочил, словно боялся, что никто не поймёт неправильно.

Чжоу Цзяжун был отличником из второго класса и из-за внешности считался школьным идиолом, всегда был эксцентричным и известным в школе, число девушек, с которыми он крутил роман, было неисчислимо. Му Ляньюнь, увидев его приближение, отшатнулась, словно увидела черта, сделав два шага назад.

Янь Юхэн тоже уклонилась, но не так преувеличенно, как Му Ляньюнь. Му Ляньюнь не только отшатнулась, на её лице проступило крайнее отвращение. Она вела себя так, словно Чжоу Цзяжун был развратником, губящим добродетельных девушек, а сама она была благопристойной девицей, хранящей честь.

<http://bllate.org/book/16703/1534473>